

II.

При завоеваніи Ломбардіи Карлъ Великій не переставалъ заботиться, чтобы въ этой странѣ (какъ и въ другихъ его владѣніяхъ) власти свѣтская и духовная шли рука объ руку, помогая одна другой въ сохраненіи мира и порядка. Церковь стала при немъ одною изъ наиболѣе благопріятствуемыхъ государственныхъ силъ; не довольствуясь тѣмъ, что епископамъ было предоставлено Карломъ Великимъ вмѣшиваться въ управленіе и въ административныя дѣла графовъ, Каролинги щедрою рукою раздавали церкви иммунитетъ. Право иммунитета, даваемое особымъ патентомъ, заключалось въ слѣдующее: всѣ церковныя земли, пользующіяся правомъ „иммунитета“, совершенно были изъяты отъ какой бы то ни было свѣтской власти, ихъ населеніе управлялось и судилось исключительно властными духовными—аббатомъ монастыря, епископомъ. Два ограниченія, но особенно существенныя, сопровождали дарованіе иммунитета: 1) если свободный человѣкъ, проживавшій на общегосударственной территоріи вѣлъ тяжбу съ кѣмъ-либо изъ жившихъ на иммунитетной землѣ, такой процессъ переносился на судъ графа и его ассистентовъ—шеффеновъ, иначе говоря, на судъ общій для всей страны. 2) Если на иммунитетной землѣ укрывался бѣжавшій преступникъ, церковныя власти обязаны были его выдать графу; иначе графъ могъ нарушить иммунитетъ, т.-е. границы неприкосновенныя для него по закону и вторгнуться въ церковную территорію и силою овладѣть преступникомъ. Рядомъ съ церковными широко распространенными иммунитетами при Каролингахъ стали развиваться иммунитеты свѣтскіе, хотя въ меньшихъ размѣрахъ. Процвѣтанію церковныхъ иммунитетовъ не мало способствовало то обстоятельство, что духовенство было большею частію происхожденія лангобардскаго, и лангобардское населеніе, рѣшаясь отдаться подъ покровительство, выбирало для этого духовныхъ феодаловъ, своихъ соотечественниковъ, а не свѣтскихъ,—сподвижниковъ франкскаго завоевателя. Число вассаловъ въ церковныхъ и монастырскихъ иммунитетахъ росло